

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 АПРѢЛЯ.

№ 8

1906 ГОДА.

Церковная школа.

VI

Последняя статья «Церковная школа» (В. Е. В. 1906, № 1) намѣчала образование братскаго союза христіанской школы. Какъ принята эта статья и прочитана ли она духовенствомъ? Судя по нѣкоторымъ даннымъ, ее читали и о ней говорили. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ мысль о союзѣ нашла неосуществимую. Одни—указывали и въ письмахъ ко мнѣ и въ разговорахъ на нежеланіе духовенства фактически стоять во главѣ народной школы, т. е. не начальствовать, а работать надъ ея организаціей. Другіе утверждали, что

«современная бюрократическая постановка церковной школы» подрывает доверіе въ ней духовенства и мѣшаетъ послѣд-
нему стать хозяиномъ дѣла. «Въ теоріи ваша мысль хороша,
говорили мнѣ священники, но на практикѣ неосуществима». Въ
общемъ и тѣ и другіе корреспонденты и собесѣдники
проводятъ мысль, что церковная школа безъ казенной суб-
сидіи прекратитъ свое существованіе, *потому что* духо-
венство въ массѣ или не можетъ, или не хочетъ руководить
ею; а потому, какъ ни симпатична по идеѣ мысль о союзѣ—
«Христіанская школа», она въ настоящее время неосуще-
ствима. «Мысль о союзѣ очень симпатична, пишетъ одинъ
корреспондентъ. Но основатели союза должны заранѣе заявить
всѣмъ, желающимъ вступить въ члены, что задача союза—
поразительно трудна. Очень слабый голосъ немногихъ идеали-
стовъ, при нынѣшней разногласицѣ мнѣній и при направле-
ніи преимущественно экономическомъ, будетъ еле слышевъ.
Если въ эпоху Побѣдовосцева, когда противные голоса ис-
кусственно приглушались, и то возгласы Рачинскаго и Гор-
бова были «гласомъ вошющаго въ пустынь», то что же въ
наши дни?... Основатели союза должны напередъ, подобно
Моисею, отказаться отъ мысли войти въ землю обѣтованія и
работать только для отдаленнаго будущаго. Разумѣется, для
истинныхъ идеалистовъ это должно казаться явленіемъ нор-
мальнымъ. Но если освѣтить предъ обществомъ эту колос-
сальную трудность задачи, то число желающихъ вести крестъ
возрожденія христіанской школы будетъ еще менѣе. А оболь-
щать кого-нибудь въ такихъ вопросахъ—грѣхъ. Поэтому
мысль о союзѣ выдвигать сейчасъ, въ эпоху театральнаго
увлеченія всякими союзами, довольно рискованно. Можно при-
обрѣсти членовъ безусловно вредныхъ. Лучше пока пере-
ждать до времени, когда страсти утихнутъ и увлеченіе по-
казною стороною остынетъ. Не можетъ же вѣдь такое сата-

нинское время длиться долго!... А потомъ вы должны согласиться, что Вашъ союзъ будетъ безсиленъ, если рядомъ съ нимъ (и даже ранѣе) не станетъ дѣйствовать союзъ христіанской *семьи*. А это уже задача совсѣмъ всемірно-историческая. Я говорю все это не затѣмъ, чтобы пошатнуть Васъ въ мысли о союзѣ. Но предъ серьезной постройкой надо сѣсть и подумать, дабы не строить на пескѣ. Чѣмъ болѣе будутъ взвѣшены всѣ трудности, тѣмъ вѣрнѣе можно двигаться впередъ. А сейчасъ всю эту предварительную работу обдумыванія и взвѣшиванія произвести нельзя. Лучше обождать, пока съ кипящей русской жизни сбѣжитъ самая мутная цѣна».

Десятки писемъ и всѣ въ такомъ же тонѣ. И эти голоса доброжелательные, это друзья церковной школы. О врагахъ нужно ли говорить? Я, конечно, не могу рассчитывать на отвременную переписку съ ними. Я желалъ бы хотя печатнаго обмѣна мнѣніями; но, видно, епархіальный органъ, полуоффиціальныи, не располагаетъ въ такому обмѣну мнѣній¹⁾. А другіе мѣстные органы едва ли захотятъ отдавать свои страницы сповойному обсужденію такого вопроса, какъ церковно-приходская школа. Была у меня мысль основать частный духовный органъ для отвременнаго обмѣна мнѣній между лицами, для которыхъ безразличны вопросы церковные и особенно вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи. Но и здѣсь — сочувствіе идеѣ и недоувѣріе въ ея осуществленію. Однако угадывать настроеніе духовенства можно, и не получая писемъ и не читая полемическихъ статей. А иногда случайно можно наталкиваться на яркія подтвержденія этого чутья.

¹⁾ Пользуясь настоящимъ случаемъ, помѣщаю двѣ статьи въ этомъ же № по церковно-школьному дѣлу: *adiatur et altera pars.* *Ред.*

7—10 февраля въ Воронежской Епархіи совершилось очень крупное событіе—состоялся первый Епархіальный пастырскій съѣздъ. Съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидали этого съѣзда и священники и многіе міряне. Здѣсь думали услышать то завѣтное и до тѣхъ поръ затаенное, чѣмъ живетъ наше духовенство. И это затаенное обнаружилось, къ радости и торжеству однихъ, къ скорби другихъ. Но объ этомъ я говорилъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь рѣчь о церковной школѣ. Я зналъ, что въ некоторыхъ о.о. депутатамъ поручено благочинническими съѣздами возбудить вопросъ о постановкѣ церковной школы; зналъ, что нѣкоторые изъ этихъ депутатовъ ѣдутъ на съѣздъ не для есмѣяніи и униженія школы, а для выработки мѣръ къ ея лучшей постановкѣ. Зналъ я и о противномъ теченіи, и потому мнѣ особенно важно было узнать, чѣмъ слаба школа въ сознаніи духовенства, и насколько сильны ея друзья и враги. Въ сожалѣнію, съѣздъ, не разрѣшившій и многихъ вопросовъ утвержденной программы, до сверхпрограммнаго вопроса о церковной школѣ не дошелъ. Быть можетъ, онъ коснется его въ послѣпасхальномъ засѣданіи. Но вотъ во время одного изъ перерывовъ между засѣданіями я увидѣлъ священника съ газетой въ рукахъ. Его обружаетъ группа другихъ священниковъ. Батюшка читаетъ извѣстное сообщеніе газетъ о передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Едва успѣлъ онъ кончить чтеніе, какъ раздались громкіе аплодисменты и возгласы: «Браво! браво! Гора—съ плечъ!» Вотъ откровенное выраженіе мысли—чувства. Въ открытомъ собраніи, въ присутствіи многочисленной публики, священники рукоплещутъ сообщенію, что у нихъ отбираютъ школу. Ну, какъ не привѣтствовать такихъ священниковъ тѣми органами, для которыхъ все церковное кажется враждебнымъ и ненавистнымъ? Тѣ же священники рукоплескали краснорѣ-

чивому оратору, призывавшему искать Христа и обличать всякое явленіе общественной жизни, въ которомъ нѣтъ Христа». Быть можетъ, и въ школѣ церковной нѣтъ Христа, и потому такъ радостно привѣтствовалось извѣстіе о ея за-крытіи? Признаюсь, такого грубо-откровеннаго, даже циниче-ски-откровеннаго торжества я не ожидалъ, хотя сознавалъ, что духовенство, въ значительной, даже большей своей ча-сти, тяготится церковной школой.

И все-таки я не могу отказаться отъ того, что писалъ равьше. Не могу согласиться, что теперь не время ратовать за церковно-приходскую школу, что надо обождать, пока «съ-вишней русской жизни сбѣжитъ мутная цѣна». Не могу — потому, что жизнь, а не теорія постоянно говоритъ мнѣ, что въ рукахъ духовенства еще хранится могучая сила, которой невремѣнно, ради блага Церкви, ради спасенія народа, ну-жно пользоваться. Школа, унижаемая свѣтской печатью, съ трудомъ терпимая духовенствомъ, обдѣленная средствами, холодная и неуютная, — не только существуетъ на дѣлѣ, а не въ теоріи, а и нужна такому же презираемому «барани» (въ сюртукахъ и ...рысахъ), голодному духовно и безпріют-ному мужику. Хорошо рѣшать на газетномъ листѣ вопросъ о всеобщемъ обученіи. Легко выписывать на бумагѣ сотни милліоновъ ежегодныхъ расходовъ на это неотложное дѣло. Но что-то не вѣрится въ скорое осуществленіе этихъ заман-чивыхъ проектовъ. Мужикъ вѣритъ, что все порѣшитъ Дума. Уличная газета убаюкиваетъ его, говоря, что Дума все мо-жетъ сдѣлать. Но мрачная дѣйствительность не воощряетъ этихъ надеждъ. И быть можетъ, пройдетъ еще цѣлый рядъ такихъ же ужасныхъ годовъ, прежде чѣмъ родная земля выйдетъ на созидательную работу. А пока... будемъ гово-рить голодающему мужику, что вся земля скоро перейдетъ въ его руки, будемъ писать проекты о всеобщемъ обученіи.

Будемъ рѣшать на съѣздахъ міровые вопросы, а у себя дома постараемся «свести на нѣтъ» захудалую школу грамоты. Она—въ жалкой сторожкѣ, ее нечѣмъ отапливать, въ ней плохія книжки, надъ ней—плохіе начальники,—такъ пусть же она исчезнетъ съ лица земли! Вотъ когда въ Россіи водворится свобода политическая, тогда мы пойдёмъ учителями въ народъ, а пока... подождёмъ этой свободы. Это все тоже интеллигентное доктринерство, которое такъ мѣтко опредѣлилъ Некрасовъ, сказавши объ одномъ такомъ героѣ: «это въ простомъ переводѣ выходитъ, что въ разговорахъ онъ время проводитъ». А жизнь постоянно кричитъ, что священникъ обязанъ учить именно теперь, что его зоветъ въ школу темная масса, и что отказываясь отъ учительства теперь, онъ ставитъ надъ собою могильный вѣстникъ.

...«Современная школа убиваетъ жизнь, она все покрываетъ слоемъ школьной пыли; подъ тяжестью сухихъ и ненужныхъ книжныхъ знаній умираетъ живое чувство и увядаетъ молодая свѣжесть. Педагогъ хочетъ отбрыть настежь всѣ окна, чтобы живительный воздухъ и солнце проникли въ школьныя комнаты. Побольше, побольше солнца! «Я не успокоюсь, прежде чѣмъ всѣ школы не превратятся въ стеклянные дворцы, полные цвѣтовъ, музыки и солнца!» (Вѣстникъ Воспитанія, 1906, № 2, статья—«Школа солнца», стр. 73). Это мечта не-русскаго, австрійскаго педагога. Наша школа, особенно церковно-приходская, еще и мечтать не можетъ о чемъ-либо подобномъ. Не «стеклянные дворцы, полные цвѣтовъ, музыки и солнца», а бѣдныя лачуги, полныя грязи, міазмовъ и мрака,—представляютъ многія изъ этихъ школъ. Но если бы педагогъ-мечтатель, тираду котораго я привелъ, заглянулъ въ эту убогую школу,—она освѣтилась бы внутреннимъ свѣтомъ, а за нимъ неизбежно возсіялъ бы и внѣшній свѣтъ. Еще далеко не всѣ школы епар-

хи я увидѣлъ, но и то, что я увидѣлъ, постоянно поражало меня своимъ разнообразіемъ. Часто въ одной слободѣ, при одинаковыхъ условіяхъ, существуютъ двѣ-три школы, совершенно непохожихъ одна на другую. Еще чаще—въ бѣдномъ селѣ—прекрасная церковная школа, въ богатомъ—жалкая сторожка или наемная квартира—крестьянская изба. Отчего? Да ясно—оттого, что одну школу любить, другую только терпятъ. Я не видѣлъ стеклянныхъ дворцовъ, но я не одинъ разъ видѣлъ высокія, свѣтлыя, просторныя школы, съ хорошими учительскими квартирами, теплыя и уютныя. «Какъ это Вы достигли? На какія средства строили?» — «Конечно, на крестьянскія. Вѣдь, крестьянинъ очень дорожитъ грамотой!» А въ слѣдующемъ селѣ о. завѣдующій говоритъ, что крестьянинъ копейки не даетъ на школу, потому что нужды въ ней не сознаетъ. И въ извѣстномъ отношеніи онъ тоже правъ: *ему* крестьянинъ не даетъ, *его* школу онъ не считаетъ нужной, потому что *онъ* не учитъ въ школѣ, а отбываетъ повинность. Но разница между школами, въ зависимости отъ ихъ руководителей, ясна еще болѣе по обстановкѣ школы. Вотъ школа, увѣшанная картинами, таблицами, картами; а вотъ—голыя грязныя стѣны. И это въ одномъ уѣздѣ, неподалеку другъ отъ друга. «У насъ ничего нѣтъ. Въ земскія школы высылаются наглядныя пособія, а въ церковныя и письменныхъ принадлежностей почти не даютъ». И о. завѣдующій правъ. Но откуда же все взялось въ школѣ его сосѣда? «Помилуйте, и камень мхомъ обростаетъ. Вѣдь, неприятно же заниматься среди голыхъ стѣнъ. Вѣдь, если я живу долго хотя въ наемной квартирѣ, я не утерплю, чтобы не обставить ее поуютнѣе. Расходы, конечно. Но, при любимомъ дѣлѣ они незамѣтны: сегодня я куплю на рубль, завтра на полтинникъ. Въ два-три года у меня квартира—отпечатокъ моихъ вкусовъ. Да и дорого ли

въ сущности произвести единовременный расходъ? Вѣдь земство снабжаетъ школу коллекціей наглядныхъ пособій рублей на 12—15,—неужели мой церковный староста не раскошелится единовременно на такую сумму? Оба правы. Но когда я захожу въ школу, то по ея внѣшности, по ея внутренней обстановкѣ почти безошибочно опредѣляю, каковъ ея руководитель, любитъ ли онъ школу, или только «завѣдываетъ» ею. И если онъ хоть немного любитъ школу, она переполнена дѣтворой.

Стеклянныхъ дворцовъ намъ еще долго ждать. Не о нихъ теперь рѣчь, а о томъ, чтобы научить начаткамъ нашей вѣры молодое поколѣніе. Оставимъ старый и довольно безплодный споръ о томъ, какую школу мужикъ больше любитъ—земскую или церковную: въ этомъ спорѣ каждый считаетъ себя побѣдителемъ и у каждаго подъ доктрину, подъ предвзятую мысль подгоняются факты. Въ вопросѣ о типѣ школы слѣдуетъ считаться не съ любовью народа къ ней, а съ тѣмъ, какого человѣка хочетъ воспитать школа. Если церковная школа ставитъ своей задачей воспитать христіанина, то этого совершенно достаточно, чтобы всѣ силы положить на утвержденіе такой именно школы, хотя бы самъ народъ вооружился противъ нея. Вѣдь церковная школа въ такомъ случаѣ есть видъ пастырства и миссіонерства, и борьба за нее есть борьба за вѣру. Но до такой вражды народа мы еще не скоро доживемъ. Правда, случаи вражды были и есть; но вражда вызывалась не типомъ школы, а ея невозможной постановкой. Только въ самое послѣднее время, подъ вліяніемъ агитаціи крайнихъ партій, обнаружались случаи идейной вражды. Но въ массѣ крестьянства о такой враждѣ не можетъ быть и рѣчи. При посредственной постановкѣ церковной школы, при холодности къ ней священника, крестьянинъ часто не понимаетъ, въ чемъ разница между земской

и церковной школой. Но онъ хорошо понималъ, что ему нужна и земская, и церковная школа. И потому онъ переполняетъ своими дѣтьми и тѣ и другія. Въ тяжелую годину общаго разстройства, когда наше юношество бросило обученіе, чтобы отдаться политикѣ, крестьянство, волнуясь и терзаясь кошмарнымъ аграрнымъ вопросомъ, однако не забыло послать своихъ дѣтей въ школу. И такъ какъ новыхъ церковныхъ школъ нельзя было открывать по недостатку средствъ, то переполнились школы наличныя. Сравнительно съ 190⁴/₅ уч. годомъ, текущій учебный годъ далъ приростъ школьничковъ въ церк. пр. школахъ на 4 слишкомъ тысячи (съ 47—на 51). «Гони природу въ дверь—она влетитъ въ окно»! 4 тысячи школьничковъ—вѣдь это 40 большихъ или 80 среднихъ школъ. Ихъ невозможно было открыть, и вотъ этотъ плесъ размѣстился въ прежнихъ школахъ. Но какъ размѣстился? Школьники буквально сидятъ въ два ряда за партами. Вы не видали, не понимаете этого? Это дѣлается вотъ какъ: одинъ занимаетъ заднюю половину скамьи и сидитъ, привалившись къ спинкѣ, другой занимаетъ переднюю половину, почти виситъ, опираясь грудью на доску стола. Учительскій столъ облѣпленъ школьниками. Школьники стоятъ у оконныхъ впадинъ, пользуясь ими, какъ столами. Вотъ они—наши стеклянные дворцы, съ свѣтомъ, музыкой и цвѣтами! Врачъ имѣетъ право закрыть такую школу, потому что она вредна для здоровья. Но найдется ли педагогъ, любящій дѣтей, у котораго наляжетъ рука на такое закрытіе? А если и найдется, то ему не позволить закрыть крестьянствъ. О гигиеническихъ условіяхъ онъ мало знаетъ, но онъ прекрасно понималъ, что ребятамъ надо учить уму-разуму. И потому то въ началѣ года въ нѣкоторыхъ школахъ происходили очень рѣзкія столкновенія между крестьянами, во чтобы то ни стало хотѣвшими учить своихъ дѣтей, и учите-

лями, превращавшими приемъ послѣ того, какъ школьничковъ набиралось чуть не вдвое болѣе положеннаго комплекта. Приемъ приходилось дѣлать посредствомъ баллотировки.

Таково положеніе дѣла. Священнику не приходится звать дѣтей въ свою школу. Ему слѣдуетъ лишь дать то, чего ждетъ крестьянинъ отъ школы, научить дѣтей уму-разуму. Не читать и считать только (это лишь средства), а понимать жизнь и направлять ее по-человѣчески, т. е. по-христіански. «Солнца, побольше солнца»! О, да! Но въ наши визвія, подслѣповатыя школки оно съ трудомъ проникаетъ. Такъ зажжемъ въ этихъ бѣдныхъ хатахъ духовное солнце — согрѣемъ дѣтей всеозаряющимъ ученіемъ Христа! Въмѣсто стеклянныхъ дворцовъ позаботимся такъ прояснить нравственное сознаніе дѣтей, чтобы оно свѣтилось и переливалось лучами вѣчнаго Солнца, какъ чистый хрусталь. И тогда мы исполнимъ все возможное при настоящихъ условіяхъ.

Задача чрезвычайно трудная. Правъ мой корреспондентъ, говоря, что дѣтелямъ церковной школы слѣдуетъ, подобно Моисею, звать, что они не войдутъ сами въ землю обѣтованія. Работа надъ созданіемъ христіанской школы, они должны помнить, что, при современныхъ условіяхъ общественной жизни, они не достигнутъ видимаго успѣха. Ихъ дѣятельность будетъ идти параллельно съ разрушительной работой враговъ христіанства, и часто, быть можетъ, ихъ голосъ будетъ заглушаться торжествующими кликами атеистическаго гуманизма. При такихъ условіяхъ такъ легко впасть въ малодушіе и отказаться отъ «безполезнаго» дѣла, такъ легко пойти по слѣдамъ этого гуманизма и рукоплескать собственному поруганію! Намъ горько, больно за роковое сословіе, переживающее это увлеченіе. Но постараемся «не плакать, не смѣяться, а понимать»! Вѣдь, это сословіе наполовину одѣлось въ расу безъ яснаго пониманія высшихъ

задачу пастырства. И потому мудро ли, что оно руководится наполовину принципами мирской морали? И удивительно ли, что священники съ спокойнымъ духомъ и даже съ радостью ожидаютъ, когда предъ ними затворятся двери школы? Длинныя годы служенія крестьянину не сблизили его кровно съ послѣднимъ, потому что ему мѣшала способъ обезпеченія. А не сблизившись съ крестьяниномъ, не полюбивши его кровною любовью духовнаго руководителя, священникъ смотритъ на мужика такъ же, какъ вообще смотритъ интеллигенція, и пріучается болѣе интересоваться вопросами политическими, чѣмъ національно-культурными.

Но среди духовенства есть другая часть, его соль не обуювшая. Есть пастыри старцы и еще почти юноши, любящие народъ и знающіе его. Высказываясь за образованіе братскаго союза христіанской школы, мы и имѣли въ виду главнымъ образомъ эту часть духовенства. Надежда на эту часть духовенства не обманула насъ. Напротивъ, съ чувствомъ утѣшенія намъ пришлось многократно видѣть истинныхъ радѣтелей христіанской школы. Сознывая всѣ крупныя недостатки въ постановкѣ наличной церковно-приходской школы, они понимаютъ, что эта постановка есть вѣчто несуществимое, временное, что идея школы далеко не выражается этой постановкой, и потому они работаютъ во имя идеи, несмотря на ненормальности постановки. Мнѣ надоѣло при каждой встрѣчѣ съ священникомъ слышать равнодушные вопросы: «ну, что? закроютъ наши школы»? Но когда этотъ же вопросъ раздается въ школѣ, выстроенной трудами и средствами священника, взлелѣянной имъ и поставленной на должную высоту, тогда этотъ же вопросъ получаетъ иной смыслъ: чувствуется скорбь о дорогомъ дѣлѣ, надъ которымъ насильственно хотятъ поставить вѣрстѣ. Вотъ такимъ дѣятелямъ и слѣ-

довало бы узнать другъ друга и объединиться вокругъ общаго святаго дѣла.

Несвоевременно! Да, очень несвоевременно Болте своевременно заниматься политической агитаціей. А христіанская школа теперь будетъ забыта тѣмъ «большинствомъ», которое дѣлаетъ политику. Во всякомъ случаѣ теперь особенно слѣдуетъ помнить, что христіанскіе дѣятели не будутъ торжествовать внѣшней побѣды. И тѣ, которые работаютъ ради этого внѣшняго торжества, пусть не вступаютъ въ число дѣятелей христіанской школы. Побѣда школьнаго христіанскаго дѣятеля сказывается не въ массовыхъ обращеніяхъ въ христіанство язычниковъ и не въ быстромъ внѣшнемъ переустройствѣ жизни, а въ зарожденіи христіанскихъ настроеній. Сѣмя, брошенное въ школу, должно долго расти, чтобы дать внѣшніе плоды. А одновременно съ такимъ дѣятелемъ работаетъ множество сторонниковъ атеистическаго гуманизма, бросающихъ въ дѣтскія души антихристіанскія сѣмена. Поэтому будемъ скромны и терпѣливы. Спаситель не обѣщаль христіанамъ внѣшняго торжества на землѣ. И всѣ рѣчи о царствѣ Божіемъ на землѣ подсказываются добрымъ чувствомъ, но не сообразуются съ печальной дѣйствительностью, съ знаніемъ исторіи и природы человѣческой. Зло въ мірѣ не уменьшается, а лишь видоизмѣняетъ свои обнаруженія. Спаситель предсказалъ, что къ концу міровой исторіи зло усилится до послѣдней степени, такъ что «язвятъ любы многихъ» и «Сынъ Человѣческій придетъ обрящетъ ли си въру на земли»? Потому-то и потребуются всемірныя катастрофа, послѣ которой наступитъ вѣчное торжество правды. Вотъ почему христіанскій дѣтатель, приступая къ работѣ, долженъ помнить, что «ниъ есть свѣй и ниъ есть жниъ». Работа во имя Христова есть дѣло его жизни, потому что эта работа есть живое исповѣданіе въру, и только она убѣдительно-

но говорить, что вѣра во Христа есть не слово, а самая жизнь. Но будучи живымъ исповѣданіемъ, эта работа не справляется съ внѣшними результатами, а сами дѣятели христіанской школы, видящіе въ ней задачу своей жизни, трудятся прежде всего потому, что въ своихъ питомцахъ видятъ человѣческія души, купленные дорогою цѣной и предназначенныя въ вѣчной жизни. Какъ вся жизнь христіанина должна проходить *sub specie aeternitatis*, т. е. освѣщаемая вѣчными евангельскими принципами, такъ и школьная работа должна проходить при свѣтѣ вѣчности. И тогда отпадетъ малодушіе, вызываемое сознаниемъ внѣшняго неуспѣха дѣла. Тогда зародится то мужество, которое поддерживается даже при видимомъ поражениі, то мужество, которое поддерживало «жалкихъ галилейскихъ рыбаковъ», побѣдившихъ міръ, утѣшало христіанскихъ мучениковъ, безроотно переносившихъ невыносимыя страданія, вдохновляло ревнителей вѣры вооружаться противъ ересей даже при видимомъ отпаденіи отъ православной вѣры почти всѣхъ сильныхъ земли.

Но намъ рано еще говорить о такомъ внѣшнемъ поражениі. Если духовенство любитъ церковную школу, оно можетъ отстоять ее, потому что народъ идетъ въ нее и цѣнитъ ее, когда она удовлетворительно поставлена.

П. Никольскій.

ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА.

(По поводу статьи П. Никольскаго).

Страннымъ диссонансомъ звучитъ статья «Церковная школа» съ самою церковною школою, постановка и существованіе которой совершенно не отвѣчаютъ постановкѣ вопроса статьи о церковныхъ школахъ. Авторъ раздражается противъ кого-то

и усиленно старается кого-то убѣдить, что церковная школа нужна, что она необходима, какъ огласительное мѣсто вѣры, что священникъ обязанъ заниматься какъ пастырь, а не наемникъ... Но кто же объ этомъ спорить? Школа необходима—это огласительное училище вѣры и закона Божія; законоучительство такъ же необходимо, какъ и богослуженіе и проповѣдь, вѣдь это старыя, избитыя истины. Священникъ по долгу, по обязанности, по своему, наконецъ, положенію «долженъ наставлять въ вѣрѣ дѣтей»... Если же обученіе дѣтей закону Божію есть священный долгъ пастыря, то о чемъ же здѣсь вопросъ?—въ свою очередь можно поставить тотъ же вопросъ автору самому автору... Но послѣдній почему-то заминаетъ, запутываетъ, старается замолчать прямой и дѣйствительный отвѣтъ на поставленный имъ же самимъ вопросъ, и начинаетъ затемнять, колесить и обходить. Однако шила въ мѣшкѣ не утаишь и слѣдующій заданный имъ же, какъ бы недоумѣнный и недостойный вниманія вопросъ, сразу показываетъ, чего хочетъ авторъ, показываетъ суть дѣла. «И неужели, удивленно съ такою невинностію восклицаетъ авторъ,—умѣстно говорить о томъ, что законоучительство въ церковной школѣ не выгодно? Или пастырь наемникъ, что онъ будетъ разсуждать о невыгодахъ законоучительства и завѣдыванія школой?.. А развѣ выгодно говорить проповѣди? (Вор. Епар. Вѣд. 729 стр. Октябрь). Удивительно! Страннымъ, невиннымъ и наивнымъ дышетъ этотъ отвѣтный вопросъ. Зачѣмъ ломать, коверкать и одѣваться въ тогу недосыгаемаго идеализма и святости! Нужно прямое смотрѣть на затронутый вопросъ. Вотъ именно матеріальное то обезпеченіе и есть загвоздка, гвоздь церковно-школьнаго дѣла. Прежде всего: почему же законоучитель церковной школы и уже есть наемникъ, если будетъ получать вознагражденіе за свой трудъ! Почему не наемники тѣ же законо-

учители въ гимназіяхъ, уѣздныхъ, городскихъ, министерскихъ, земскихъ и другихъ училищахъ? Или это городскіе! Или только сельскіе священники должны быть идеальными, абсолютно безсребренниками, безтѣлесными духами. «Почему же, въ самомъ дѣлѣ, чернорабочіе даромъ должны дѣлать, а господа за жалованье? (Прав. путей. 1905, Іюль, Августъ 149 стр.). Почему тотъ же законъ о гимназіяхъ и другихъ училищахъ, гдѣ платятъ жалованье, воспринимается не чисто офиціально, но и входитъ органически въ міросозерцаніе той части духовенства, которому тамъ приходится заниматься? Или—тамъ иные, идеальнѣе! Нѣтъ! А все потому, что тамъ сираведливѣе отнеслись къ трудящемуся. Нельзя иначе относиться къ этому существенному вопросу и въ церковно-приходскихъ школахъ, не должно игнорировать это больное мѣсто ихъ. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи церковныхъ школъ—это вередъ, требующій операціи. И очень обидно, что авторъ, какъ бы не замѣчаетъ его, умышленно хочетъ замнать, замолчать, хочетъ «слова то и не примѣтитъ»! Онъ, какъ бы съ какой высоты идеальнаго совершенства смотритъ на сельскаго законоучителя безмязднаго труженника церковной школы и такъ презрительно касается этого вопроса, считая (аже за поворъ касаться его: «и неужели умѣстно говорить о немъ... или пастырѣ наемникѣ»!.. Господи! У самихъ цѣлое бревно жалованья, а у сельскихъ законоучителей и спицы такового нѣтъ, и они ищутъ, не находятъ, а укоряютъ. Почему-то П. Никольскій удивляется и считаетъ за позоръ касаться матеріальнаго вознагражденія, а ап. Павелъ несравненно идеальнѣе въ безкорыстіи и святости, и вдругъ считаетъ тотъ же вопросъ законнымъ, когда говоритъ: трудисься да ясть! Трудисься: и имѣешь право на жалованье, на ѣду, питье, одежду и кровъ. Это не есть наемничество, то кусокъ хлѣба трудящемуся. Еще яснѣе говорятъ Хри-

стосъ: «трудящійся достоинъ награды за труды свои» (Лук. X, 7). А П. Никольскій съ такимъ удивленіемъ бросаетъ въ сторону трудящемуся законоучителю: «И неужели умѣстно говорить о томъ!.. умѣстно и должно говорить «ибо и писаніе говоритъ: не заграждай рта у вола молотящаго; и трудящійся достоинъ мзды своея» (1 Тимѳ. V, 18). «Развѣ и не апостоль (не такой же законоучитель, какъ и земскій, министерскій, городской)? Развѣ мы не имѣемъ власти пить и ѣсть»? Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада? По человѣчески ли только я это говорю. Не тоже же говорить и законъ»? (1 Кор. IX). Вопреки П. Никольскому, который считаетъ вознагражденіе законоучителю унижающимъ его, Ап. Павелъ считаетъ достодолжнымъ, нестоющимъ и разговоромъ, какъ уже предрѣшенный самымъ дѣломъ законоучителя. «Если мы посѣяли въ васъ и для васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное»? (1 Кор. IX) Стоитъ ли объ этомъ и говорить! Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованіи. Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы? (1 Кор. IX).

Но мы и не гонимся за жалованьемъ и не ропщемъ имѣя въ виду высокую цѣль нашего труда и надѣясь на лучшую награду отъ Господа-Учителя. Что васъ обходитъ жалованьемъ, это еще поль-бѣды. А вотъ трудно-носимое иго, когда требуютъ отъ тебя чуда—превратить камни въ хлѣбы; требуютъ, чтобы по сказочному у тебя сразу являлась и школа, и средства; когда возлагаютъ на тебя и школу устроить, и средства отыскать, и матеріально опекать ее. А авторъ и недостойнъ сего своимъ вниманіемъ; онъ об-

ходить трудный вопрос и, вдаваясь въ абстракціи, пишетъ: «Церковная школа падаетъ... далеко... не отъ недоброжелательства сословія, а потому, что государственный законъ, обязывающій священника имѣть въ приходѣ школу, понятъ духовенствомъ не какъ общественный и пастырскій долгъ, а какъ мертвое предписаніе власть имущихъ» (Вор. Епарх. Вѣд. 1905 г. Окт. 726). Вотъ ужъ никакимъ опытомъ жизни школъ и поведенія законоучителей не оправдываемая мысль! Да и послѣдовательности нѣтъ. Пишетъ: «падаетъ школа не отъ недоброжелательности духовенства»... Доброжелательство есть и, должно быть, основано на чемъ-нибудь? И основано оно именно на понятіи духовенствомъ закона о школахъ, какъ общественномъ и пастырскомъ долгѣ. Но, случится жь грѣху! власть предписала законъ о школахъ и духовенство, подавивъ въ себѣ общественный и пастырскій долгъ, заставило школу падать. Выходитъ,—духовенство демонстративно настроено противъ власти, оно враждуетъ и мститъ, забывая и забывая въ себѣ и доброжелательство и долгъ. Богъ знаетъ что! Неужели же священникъ не доросъ еще до того понятія долга, что смѣшиваетъ въ своемъ представленіи пастырскій долгъ съ предписаніемъ власть имущихъ и предпочелъ свитой долгъ враждебной мести! При чемъ тогда доброжелательство? А если оно есть, почему оно не выразилось чѣмъ-нибудь до предписанія! Наконецъ, почему тоже предписаніе о гимназіяхъ, министерскихъ и земскихъ школахъ не производитъ такого деморализующаго вліянія?... Очевидно, что-то не такъ; очевидно исходная точка, намѣченная авторомъ, не та и цѣль, предпринятая имъ, не оправдывается предлагаемыми средствами. «Законъ о церковныхъ школахъ, говоритъ онъ, до сихъ поръ непринятъ сознаниемъ духовныхъ лицъ, какъ неизмѣнный законъ. Его весьма многіе не могутъ отдѣлать отъ лица давшего его». При чемъ тутъ лицо, при чемъ

предписаніе, какъ и всякое предписаніе, да, наконецъ, нужно сказать, что и предписаніе и законъ въ общемъ принять духовными лицами съ полнымъ сознаниемъ, иначе и самъ авторъ не говорилъ бы, что «не отъ недоброжелательства» ... Нѣтъ! все это не тѣ причины. А «падаетъ церковная школа, начнемъ мы словами автора, — потому, что государственный законъ обязывающій священника имѣть въ приходѣ школу», и... закончимъ мы недоконченное авторомъ, что составляетъ Гордіевъ узелъ, самую суть вашей статьи: не далъ самой школы, не далъ помещенія, зданія школы, не далъ матеріальныхъ средствъ для устройства въ, не обеспечилъ ни клас- свою мебелью, ни вообще школьнымъ инвентаремъ; ни досокъ, ни письменныхъ принадлежностей; а вѣдь и грифель, перо, чернила, бумага, карандаши тоже играютъ роль усиѣха въ дѣлѣ веденія школьнаго дѣла. Предписали: учи! и баста. А гдѣ же помещеніе? — Самъ отыщи; устрой, если нѣтъ! А средства? Самъ найди. А столы, скамьи, ведрушки, вадушки? Вѣдь на то ты и законоучитель и завѣдующій! постарайся, позаботься, попекись. А отопленіе, освѣщеніе, сторожъ и прочее, и прочее!.. Да; все это упущено изъ виду, а берутся прямо за долгъ пастырства. Вотъ это-то самое и «дѣлаетъ школы обузою для духовенства», отбиваютъ всякую охоту. А что это такъ, то и самъ же авторъ неожиданно въ концѣ своей статьи обмолвился: «и въ общемъ нужно признать, что тамъ, гдѣ положено это казенное жалованье, школа процвѣтаетъ (734 стр. В. Е. Вѣд. 1905 г.). Не мѣшаютъ, стало быть, ни лица, ни предписанія в самый законъ о школахъ какъ то входитъ органически въ понятіе духовенства. А то въ самомъ дѣлѣ: ничего не дадутъ, а требуютъ; и хотятъ, чтобы это не обузою было. Когда я кончилъ курсъ, то, мечтая поступить въ приходъ, горѣлъ желаніемъ на широкую ногу поставить школьное дѣло. Богъ благословилъ по-

ступить въ 1887 г. на священническое мѣсто. Ёду. Приходъ самый захудалый, въ которомъ не было священника что-то около двадцати лѣтъ; немногочисленный, душъ не больше 400. Здѣсь значится школа. Иду, ищу и... не нахожу! Оказывается школьнаго зданія нѣтъ, а она помѣщается въ караулкѣ. Но что это за караулка? Тѣсня, темная, закопченная какъ вузня; холодно, сыро! Посмотрѣлъ и задумался. Удручающее, отталкивающее впечатлѣніе. Но духа не угашаетъ. Собираю мальчиковъ. Собрались, — сѣсть негдѣ: столовъ мало и тѣ скрипять, рипять и, какъ пьяные, шатаются изъ стороны въ сторону; ни грифельныхъ досокъ, ни учебниковъ. Какъ тутъ заниматься? Даже учителя не полагается, во все ворягайся законоучитель и завѣдующій. Странно и срамно: завѣдующій, а надъ чѣмъ? Надъ пустой караулкой! Прямо таки насмѣшка. Раздалъ какія у меня нашлись книжки, не буквари и учебники, а какія попались, лишь бы только не отбить охоту у собравшихся. Горько, обидно, досадно. Въ церкви никакихъ суммъ, и сама то вся въ упадокъ пришла. Изъ своего кармана достать, такъ кружечнаго дохода лишь только 6—12 рублей получилъ. И повязалось мнѣ, что я забрался за тысячи верстъ въ какую-то тайгу, или пустынную тундру Сибири. Пишу плачевное прошеніе Еп. Вениамину и прошу помочь мнѣ средствами въ школьномъ дѣлѣ. Но проходитъ не мало времени, а отвѣта нѣтъ. Ёду самъ, обращаюсь съ просьбой въ Совѣтъ и получаю нѣсколько книжекъ, а деньги девять рублей прислали уже въ концѣ учебнаго года, да я тѣхъ по странной случайности не получилъ... Ну, что это за школа, что за занятія? Получилось что-то тягостное, мучащее, давящее!.. На весну и уже уѣхалъ; по сложившимся обстоятельствамъ я переведенъ былъ въ пригородъ. А здѣсь и вовсе школы не было. Желаніе и теплилось въ душѣ, но такъ-таки въ сладостной надеждѣ только и прожилъ цѣлыхъ пять лѣтъ. И сознаніе долга

есть, и рвеніе, и желаніе исполнить предписаніе власть нму. щихъ, но когда средствъ нѣтъ, а начальство не приходитъ на помощь, кромѣ упрековъ, да укоровъ въ косности, въ корыстолюбіи, то и приходится только выслушивать и терпѣть.

Черезъ пять лѣтъ снова тащусь на крестьянскихъ сив. вахъ-буркахъ на новое мѣсто, въ село. Пріѣзжаю; село бо. лѣе тысячи душъ, но какъ обстоитъ то дѣло, съ которымъ священнику сразу приходится столкнуться? Ни церковнаго дома, ни школы, ни ограды вокругъ церкви, ни колокола, кромѣ двадцати пудоваго, да и въ храмѣ, кромѣ иконостаса пустота, однѣ голыя стѣны. За что браться? По неволѣ рас. теряешься. Поѣхалъ къ Архипастырю просить совѣта отно. сительно обстоятельствъ дѣла на новомъ мѣстѣ и изложить скорбь относительно квартиры. Вѣдь жить же нужно гдѣ-ни. будь, не среди же выгона по цыгански подъ шатромъ? При такихъ обстоятельствахъ, когда и у самого врова нѣтъ, не громадная ли обуза устройство церковной школы? При самомъ лучшемъ сознаніи пастырскаго долга учительства въ церков. ной школѣ, остаешься пассивнымъ. Вотъ тутъ-то и обидно. обидно выслушивать незаслуженныя укоризненныя морали П. Никольскаго и К^о, что школа не считается священникомъ внут. реннимъ долгомъ, что духовенство не ставитъ законоучитель. ство въ школѣ обязательнымъ, что не занимаются изъ за не. выгодности, что пастырь наемникъ!.. Господи Боже мой! Да оборудуйте, устройте сначала самыя школы, дайте намъ пре. жде всего зданія, средства для созданія ихъ и тогда... тогда в выводите заключеніе. И оно, думаю, не иначе выйдетъ, какъ намекнулъ въ одномъ мѣстѣ своей статьи самъ же укори. тель: «тамъ, гдѣ положено казенное жалованье, школы про. цвѣтаютъ» (734 стр.). А то, въ самомъ дѣлѣ: «за началь. ствованіе наблюдателя имѣютъ приличное вознагражденіе, иногда и приходъ, болѣе независимое положеніе, господа за жалованіе служатъ, а чернорабочіе за даромъ должны дѣлать»

(Прав. Пут. 1905 г. Июль, Авг. 728 стр.). Но мало того, Богъ съ ними съ ихъ жалованьемъ, а вотъ трудная задача: самъ отыскивай средства, самъ строй школу, самъ я пекись объ ней. Ну, какъ тутъ строить, когда и самому жить негдѣ и выстроить жилье не на что. Однако долгъ пастырства и при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ толкаетъ на подвигъ браться за плугъ школьнаго дѣла, и проводить борозду за бороздой на невоздѣланномъ полѣ. Открываю школу вока въ церковной караулкѣ. Ни столовъ, ни скамей, ни книгъ. Прошу Отдѣленіе оказать помощь, отказываютъ, ссылаясь на мѣстныя средства. Кое-какъ сбилъ доморощенный плотникъ столы; своеобразные, мѣстнаго типа, особенные: на какихъ то козлахъ. Конечно по цѣнѣ и товаръ. Тоже: вѣкъ прогресса, цивилизація, просвѣщенія, съ комиссіями и подкомиссіями о лучшей постановкѣ педагогическаго дѣла! А у насъ свазочные столы, да табіе, объ нихъ же и въ сказкахъ не упоминается. Есть избушки на курьихъ ножкахъ, а наши столы: ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать... Ну, да ладно! Открыли школу, собрались ученики; засѣли, учимся. Учителемъ назначенъ мѣстный діаконъ изъ неокончившихъ курсъ. Но какой это учитель! Который воскресилъ былое нашего дѣтства, то старое время, когда раздавалось подъ дерижерствомъ древнихъ дьячковъ и отставныхъ солдатъ: азъ! буки! вѣди! глаголь, добро... буки—азъ=ба; вѣди—азъ=ва; глаголь—азъ=га... Буки—онъ=бо—глаголь—ерь=Богъ!.. Я высказалъ діакону-учителю свое сомнѣніе въ успѣхѣ его преподаванія, но онъ оказался упорнымъ приверженцемъ былой старины съ ея грубымъ режимомъ и попросилъ не мѣшаться въ его дѣло. Намекнулъ объ этомъ начальству, а начальство не то съ укоромъ, не то съ извольствомъ: «Э, говоритъ: и зачѣмъ тогда огородъ горючить, зачѣмъ капусту садить!».. Все-таки нашли нужнымъ

смигнуть діакона. Прислали учительницу и снова въ презентъ неприятность: предписаніе вычитать $\frac{1}{3}$ діаконскихъ доходовъ. Діаконъ естественно волнуется, упирается, проситъ не дѣлать вычета. Да и самъ вижу его бѣдственное положеніе: семейство восемь человѣкъ и, кромѣ деревянной избы, нѣтъ ничего; дохода же едва хватаетъ свести концы съ концами. Взвалили на завѣдующаго отнимать послѣднюю суму у нищаго. Пошли отношенія, отписки, заявленія, прошенія въ Отдѣленіе, въ Совѣтъ, въ Консисторію. Ну, думаю: не легчаетъ!.. Прошелъ годъ и я рѣшаюсь строить новую школу. Взялъ прихожанина съ собой и пошелъ по дворамъ просить камня и добровольныхъ пожертвованій. У кого камень, два, три, у кого возъ, а еще болѣе неприяностей, укоровъ, презрительныхъ возкостей и враждебныхъ отношеній! Сколько въ то же время пришлось пережить нравственныхъ пытокъ. Однако превозмогъ и изъ собраннаго камня вышелъ бутъ и фундаментъ. Собрали и денегъ нѣсколько рублей. Въ долги ящикъ не стали отлагать и приговорили кладчиковъ, такихъ же доморощенныхъ, какъ и дроводѣль для столовъ. На другую весну вывели стѣны, а кончить совершенно не въ силахъ были. Пишу въ Совѣтъ и прошу денежной помощи. Въмѣсто 300 руб., постановили выдать сто руб. съ предложеніемъ обратиться въ Отдѣленіе, которое ссудило 50 руб.: въ пособіи же на внутреннюю отдѣлку, на инвентарь совершенно отказали... Вотъ вамъ живая иллюстрація исполненія долга. И радъ бы считать все это не обузою, но и самъ П. Никольскій видитъ, что это дѣйствительно обуза: «это тяжелая обуза взвалена начальствомъ, отъ которой мы рады были бы освободиться (729 стр.), но опять же освободиться не отъ преподаванія закона Божія, а отъ строительства при отсутствіи средствъ и источниковъ къ изысканію ихъ. Прічемъ здѣсь колкія замѣчанія автора: священникъ не желаетъ трудиться для школы, користень, пастырь наемникъ. Раз-

суждаетъ о невыгодахъ законоучительства и завѣдыванія школой тамъ, гдѣ и копейки не дается... Только взыски, требованія, придирки почему да отчего того или другого нѣтъ, а между тѣмъ само взыскивающее начальство сплошь и рядомъ не только не поможетъ, но даже не поинтересуется, простого вниманія не сдѣлаетъ, а вѣдь много значитъ и нравственная поддержка въ несеніи школьной обузы». Не далѣе, какъ года два тому назадъ, задумалъ устроить помѣщеніе для учителя. Болишь душою, что труженникъ ютится кое-какъ, кое-гдѣ. Неужели, думаешь, онъ и угла не заслужилъ, чтобы хоть вечеръ провести въ спокойной обстановкѣ? Нѣсколько разъ словесно обращался въ Отдѣленіе и все отказъ, изыскивайте средства сами. Наконецъ, Богъ помогъ черезъ добрыхъ людей пріобрѣсти срубъ и использовать его для надлежащей цѣли, затративъ до 300 рублей, а власть имущіе хоть бы поинтересовались, хоть бы изъ простого любопытства освѣдомились, пулъ вниманія. Ужъ куда намъ до той чести, о которой заботится ап. Павелъ: «достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи» (1 Тиме. V, 17), — хоть бы не безчестили, что порой бываетъ, что скользятъ и въ статьѣ «Церковная Школа» П. Никольскаго. А еще говорятъ «о живомъ участіи въ судьбѣ церковныхъ школъ» (731 стр. В. Еп. В.).

«Можно убаюкивать тому, кто хочетъ спать, пишетъ П. Никольскій. А кто спать не хочетъ, тотъ пожелаетъ, чтобы раздвинули эту убогую хижину церковную школу, чтобы создали просторный свѣтлый домъ, чтобы было много воздуха, гдѣ бы легко дышала маленькая грудь, чтобы годы ученія были и годами физическаго роста, а не истощенія» (722 стр. Вор. Еп. Вѣд. 1905 г. Окт.). Да, съ высоты Зевесова свѣдающа все можно говорить «какъ будто забывая, что школа

есть созданіе людей съ обычными силами в опредѣленныхъ соціальныхъ условіяхъ (721 стр.), какъ будто не зная, что и экономическія соціальныя условія самыя неопредѣленныя. Гдѣ священникъ возьметъ средства, когда и самъ какъ нищій побирается по дворамъ, преслѣдуемый собаками, попрошайничаетъ и хлѣбцемъ, и картошками, и всякою свѣдью; когда и среди большею частью такая—голь перебитая, что самой то нужно помогать, а порой безъ двора и безъ кола»... Да, съ высоты обезпеченной трибуны все можно совѣтывать и желать, но вѣдь благими пожеланіями, говорятъ, адъ вымощенъ. «Отъ родни и отъ друзей любезныхъ совѣтовъ тысячу выдываво полезныхъ, кто сколько могъ, а дѣломъ ни одинъ бѣдняжкѣ не помогъ» (Брыловъ Крестьянинъ въ бѣдѣ). Оттого-то и школа... падаетъ, оттого и земская не падаетъ, что удалена причина упадка церковной. При всемъ нежеланіи моемъ, при всей неохотѣ прихожанъ земство все таки заставило открыть школу, ссудило до трехъ тысячъ рублей и въ одно лѣто воздвигнуто зданіе «просторный свѣтлый домъ, гдѣ много воздуха, гдѣ легко дышать и большой груди, гдѣ ученія годы будутъ и годами физическаго роста, а не истощанія»! И это дѣлаетъ не учитель, не завѣдующій, а власть вышше. При такомъ оборотѣ дѣла въ церковной школѣ мнѣ думается послѣдняя не была бы обузою для священника и священникъ не былъ бы наемникъ, разсуждающій о невыгодахъ законоучительства и завѣдыванія.

Да, дѣйствительно вѣрно, что «въ своей огласительной части она (церковная школа) есть дѣло священника, насажденіе грамотности—есть дѣло діакона» (В. Еп. В. 735 стр. 1905 г.) ну... а матеріальная часть, обезпеченіе условій существованія школы, а экономическій вопросъ?!

Священникъ *Іоаннъ Волховитиновъ.*

Язва церковной школы.

Въ № 19 Воронеж. Епарх. Вѣдомостей помѣщена статья подъ заглавіемъ «Церковная школа».

Авторъ статьи—нашъ бывшій уважаемый наставникъ, а нынѣ «наблюдатель церк. школъ епархіи» —даетъ строгій приговоръ всѣмъ діаконамъ-учителямъ за ихъ лѣнь и небреженіе въ дѣлѣ швольнаго обученія. Исходя изъ той мысли, что діаконъ получаетъ $\frac{1}{8}$ (а не $\frac{1}{6}$) часть причтовыхъ доходовъ именно за учительство, къ которому они относятся плохо и на которое смотрятъ, какъ на свою обузу,—слѣдовательно, косвенно называя ихъ тунеядцами,—авторъ скорбитъ о невѣрности закона и говоритъ: «было бы вѣрнѣе, если бы законъ прямо, рѣшительно выразилъ мысль, что $\frac{1}{6}$ ч. причтоваго дохода составляетъ жалованье учителя, которое получаетъ діаконъ, если онъ правоспособенъ и желаетъ учить; или особый учитель».

Я взялъ эту малую выдержку, какъ эпиграфъ.

Воспроизвести статью полностью каждый читатель всегда можетъ по оригиналу. Но намъ я вѣтъ нужды въ цѣломъ объемѣ статьи, мы отмѣчаемъ лишь эти строки, начиная которыя самъ авторъ сказалъ: «мы подходимъ къ больному мѣсту церковной школы».

Итакъ, язва церковной школы—это дармоѣды-діаконъ, забросившіе школу.

При чтеніи этого обвинительнаго акта, мнѣ вспомнились рѣчи самихъ обвиняемыхъ. Встрѣтишься бывало съ кѣмъ изъ товарищей-діаконовъ, я, конечно, сейчасъ же рѣчь о школѣ.

— Ну, какъ,—спросишь,—тудишься?

— Тружусь, братъ, да поощренія-то намъ—хоть бы капля!

— Какъ такъ?

— Да такъ. Взяли бы въ празднику и дали награду. Наконецъ, не награду, а хотя бы простую благодарность. Ну, просто сказали бы: спасибо вамъ за труды! Конечно, мы трудимся не для начальства и отъ его «спасибо» не пополнимъ, но все-таки было бы отрадно и лестно. А то вѣдь какъ? Приѣдетъ наблюдатель въ школу, посидитъ семь минутъ и начнетъ: умственный счетъ у учениковъ слабъ, интонація въ чтеніи плохая (скажите, какая тонкость для 9 лѣтнихъ малютокъ, а это—быль) и т. д., и т. д., да и вообще діаконъ, а вы въ частности, плохіе учителя. Распечетъ и уѣдетъ. Это—вся наша награда.

Воображаю, какъ сладко проглотилъ этотъ діаконъ послѣднюю «награду» нашего высшаго руководителя—еиарх. наблюдателя.

Конечно, награда—вещь очень не важная, и весь діалогъ о ней шелъ въ полушутливой формѣ. Но тутъ родится серьезный вопросъ: почему это такъ, почему намъ суждено получать именно такого рода «награды»? Быть можетъ, мы не способны въ учительству? Но нѣтъ, намъ ставятъ упрекъ болѣе тяжкій. Говорятъ, мы стремимся отдѣлаться отъ школы, провести дѣло какъ-нибудь, не понимаемъ и не исполняемъ своего долга... Съ этимъ нельзя не считаться.

Правда-ли, что діаконъ смотрятъ на школу, какъ на обузу?

Отвѣтъ дѣлится на два пункта: а) На школу, какъ на дѣло просвѣщенія вообще, смотрѣть такъ, по нашему мнѣнію, просвѣщенные труженики не могутъ, конечно, за исключеніемъ уродовъ, которые, по пословицѣ, есть въ каждой семьѣ. Цѣлое сословіе, или классъ уродами быть не могутъ.

б) Тяготятся же дѣйствительно школою діаконъ въ томъ смыслѣ, что она служитъ для нихъ безконечнымъ источни-

комъ зодъ и неприяностей съ начальствомъ, дисциплинирующимъ ихъ этою школою.

Происходитъ это оттого, что школьное дѣло поставлено у насъ нераціонально, на грубомъ, приказномъ стрѣ съ различными захватами и доносами, не достойными просвѣщенныхъ работниковъ. Бъ намъ нѣтъ довѣрія. Намъ не даютъ даже возможности самимъ распорядиться своимъ рабочимъ часомъ. Все напередъ расписано и приказано. Но мы не будемъ рѣшать, насколько это полезно или вредно для дѣла образованія вообще, а взглянемъ на дѣло съ практической стороны.

Бываютъ такіе случаи. Сидишь, занимаешься въ школѣ. Входитъ крестьянинъ и начинаетъ:—о. діаконъ, поѣдемъ съ крестною на соборованіе (елеопомаз.)!

— Не могу, — говоришь, — со мною сидятъ полсотни дѣтей.

— Да ты имъ дай пока работу, вѣдь это не долго.

— Нѣтъ, не могу — отказываешься ни отрѣзъ, пойми, те пріѣдетъ наблюдатель, не застанетъ меня въ школѣ, догесеть — мнѣ достанется отъ начальства.

Но проситель не беретъ въ толкъ объясненій діакона и даже священника и зачастую уходитъ обиженный. А, между тѣмъ, совершающимъ таинство елеосвященія, т. е. священнику и псаломщику, крестьяне дарятъ по полотенцу и хлѣбу. Діаконъ, какъ отсутствовавшій, конечно, ничего не получаетъ. Священникъ выдѣляетъ ему должное изъ денегъ, но не можетъ же онъ выпрашивать еще и подарковъ діакону, какъ какъ вообще мы не имѣемъ права просить, а лишь принимать даваніе. Та же исторія и съ другими требамъ. Изъ отдѣльныхъ даровъ въ цѣломъ составитъ уже довольно значительное пріобрѣтеніе. Такимъ образомъ, то, что діаконъ не можетъ бы заслужить свободнымъ трудомъ, какъ даръ, онъ получаетъ и кровью зарабатываетъ въ школѣ. И, какъ бы ни

былъ идеаломъ діавонъ-человѣкъ, онъ невольно глядитъ въ данный моментъ на школу, или вѣрнѣе, на постановку школьнаго дѣла, какъ на свою обузу.

Діавонъ, сидя въ школѣ, теряетъ много. А потому, обвинять его въ полученіи лишней части доходовъ нельзя. Это—лишь возмѣщеніе ему.

Людямъ ученымъ и высоко стоящимъ можно говорить, что угодно, но я нарочито взялъ этотъ грубый примѣръ изъ жизни, которая не укладывается ни въ какія книжныя разсужденія и системы.

Таковъ взглядъ на школу съ матеріальной, практической стороны. Съ нравственной точки зрѣнія этотъ взглядъ уже не можетъ быть такимъ.

Если бы каждому изъ насъ свободно предложили: что вы считаете для себя болѣе удобнымъ и подходящимъ: въ буденный день, въ свободные часы сидѣть дома и глядѣть въ потолокъ или пойти въ школу, позаниматься съ крестьянскими дѣтьми?...

Не думаю, что нашелся бы въ цѣломъ мірѣ такой нѣтъ, который бы сказалъ: нѣтъ, ужъ я буду лучше глядѣть въ потолокъ!...

Бичующій насъ просто забылъ, что мы—люди безъ какого опредѣленнаго содержанія. Мало того, что мы трудимся, но намъ надо еще и добыть себѣ вознагражденіе за эти труды. Теперь не тотъ вѣкъ, когда вѣрующіе сами приносили въ ногамъ Апостоловъ все свое состояніе. Мнѣ нужно идти въ приходъ, добывать себѣ къ обѣду кусокъ хлѣба, но нѣтъ нельзя отойти отъ школы, мнѣ не приказано. Жизненно необходимо, а нельзя. Какая грубая, несносная логика! По несчастному и смѣшному матеріальному положенію намъ нѣтъ товарищей на свѣтѣ!...

Странно требовать точнаго чиновнаго исполненія отъ

людей, которымъ за это ничего не платятъ и которые живутъ на даяніа добрыхъ людей.

Прискорбно и то, что всѣ добрыя стремленія и идеальныя наклонности почему-то считаются достоинствомъ людей съ высокимъ положеніемъ.

Въ насъ это не признается и отрицается. По отношенію къ намъ—только подозрѣніе, захватъ и распеканіе.

Нѣтъ довѣрія, нѣтъ братской любви, единенія и снисхожденія. Дѣло съ наблюдательскими ревизіями кажется особенно несовершеннымъ.

Какъ можно узнать школу въ 7, хотя бы даже въ 27 минутъ? И неужели эти ревизіи не для того, чтобы добрымъ совѣтомъ, наставленіемъ руководить учителя къ лучшему, восдушевить его, а затѣмъ, чтобы сдѣлать строгій выговоръ по поводу интонаціи, выругать, смѣшать съ грязью? Дѣло съ распеканіями иногда доходитъ до курьезовъ. У меня сейчасъ подъ руками письмо моего товарища-діакона отъ 1904 года. Беру изъ него выдержку.

... «Въ одно прекрасное зимнее утро прихожу я,—пишетъ онъ,—въ школу и застаю тамъ о. наблюдателя. Тотъ грозно набросился на меня: «послушайте, что за безобразіе? Въдѣ 10 часовъ». И вынимаетъ часы. Я въ свою очередь вынулъ часы, но они показывали не 10, а лишь безъ нѣсколькихъ минутъ 9.

— Нѣтъ, это невѣрно. а мой вѣрны, —сказалъ онъ.

Вошли въ караулку. Тамъ часы держали строгій нейтралитетъ и показывали 9 ч. 20 минутъ.

— Нѣтъ что-то не такъ,—все не вѣришь о. наблюдатель,—вообще, это—униженіе, и я долженъ буду довести о всѣхъ, какъ о неисправномъ учителѣ. И удивительная вещь: гдѣ занимается учитель, тамъ хорошо, а гдѣ діаконъ—школа (?) нигде не годится.

Когда вы надѣнете рису (??)—вы поймете, какое это великое дѣло.—шксла!

Далѣе о. наблюдатель повелъ уже болѣе простую рѣчь и такъ упростилъ ее, что два раза пускалъ въ ходъ выраженія... ¹⁾, что уже было непристойно для его рясы и оскорбительно для меня. Какъ священнослужитель, я знаю только судъ моего Архипастыря, а тутъ, какъ учитель, выслушалъ то, чего никогда не хотѣлъ слушать» ...

Достойно замѣчанія, прибавимъ мы отъ себя, что этотъ діаконъ-учитель сдѣлалъ въ своей школѣ два выпуска, и оба раза всѣ до одного ученика были награждены похвальными листами. Интересно, какого мнѣнія былъ о. наблюдатель о школѣ, подписывая эти листы?...

«По плодамъ ихъ узнаете ихъ», говорилъ Господь о деревьяхъ.

Они ясно внушаютъ намъ не дѣлать преждевременныхъ оцѣнокъ и заключеній, а судить о каждомъ дѣлѣ лишь по его плодамъ.

Выводъ отсюда тотъ, что наблюдательскія ревизіи въ томъ видѣ, какъ онѣ есть,—безполезны. Или довѣрять совѣсти духовенства и провѣрять знанія учениковъ и трудъ учителя на ѡзвменѣ, или,—если мы еще такъ незрѣлы и не внушаемъ никакого довѣрія,—умножить составъ наблюдателей, которые ѡздили бы въ школу не одинъ разъ въ годъ и даже черезъ годъ, а 10—15 разъ, и чтобы они не только начальствовали надъ учителями, а и отечески руководили ими, какъ педагогами менѣе опытными. Это будетъ путь прямой и наиболѣе справедливый. Тогда учителя не будутъ тяготиться наблюдательскими ревизіями, а будутъ

¹⁾ Выраженія, которыя въ печати обычно обозначаются лишь одной начальной буквой.

ждать о.о. наблюдателей, какъ своихъ добрыхъ наставниковъ, всю свою опору и поддержку въ трудномъ дѣлѣ— педагогикѣ.

Тогда и наши высшіе наблюдатели не будутъ отождествлять «отягченія учителей наблюдательскими ревизіями» съ «отягченіемъ ихъ школою», быть можетъ, даже будутъ довѣрять малымъ труженикамъ науки, безстрашно являющимся предъ наблюдательскимъ очи въ однихъ подрясникахъ.

Дорогіе о.о. и г.г. наши наставники и руководители! Вѣдь мы же сами только что сошли со скамьи духовной школы, гдѣ въ насъ воспитывали любовь къ наукѣ и знанію, мы сами просили у васъ свѣта, а вы называете насъ, едва вошедшихъ въ жизнь, злыми врагами этого свѣта. Ради Бога, побольше довѣрія!

Между нами должны быть любовь, помощь, поддержка, а по отношенію къ неисправнымъ собратьямъ— «вразумленіе духомъ кротости» (Галат. VI, 1). Зачѣмъ намъ, пастырямъ и учителямъ церковнымъ, проникаться тѣмъ грубымъ, нигде не годнымъ чиновнымъ духомъ, противъ котораго теперь такъ мощно протестуетъ вся наша великая Родина?...

Діаконъ *Дм. Адамовъ.*

Списокъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая Воронежской губерніи.

Отъ Богучарскаго мѣстнаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста 2 р., черезъ В. Д. Рутенбергъ неизвѣстнымъ лицомъ 200 р., черезъ Ф. И. Хрущова отъ неизвѣстнаго 25 р., отъ А. Б. Левердовича 15 р., отъ служащихъ въ Воронежскомъ отдѣленіи Государственнаго Дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ 12 р. 75 к.,

отъ служащихъ по вѣдомству Воронежской Базенной Палаты
6 руб. 40 коп.

По подписному листу З. Н. Шивгаревой: Отъ Русанова—50 в., неизвѣстнаго—2 р., №—30 коп., №—1 руб., №—50 к., Блочкова—5 р., неизвѣстнаго—50 в., С. Б.—25 в., №—1 р., Е. Типцевой—10 р., неизвѣстной—1 р., Е. Б. Чеботаревой—1 р., В. Ч.—1 р., неизвѣстнаго—3 р., Карякиной—3 р., Блемешовой—1 р., Сонина—1 р., №—50 в., свящ. Вс. Соболева—1 р., №№—50 в., свящ. Замахаева—2 р., отъ №№—2 р., отъ Е. И. Н.—3 р., отъ С. Н.—2 р., Васильева—5 р., Фуксъ—2 р., отъ №—1 р., №—1 р., отъ №—50 в., отъ №№—1 р., отъ №№—5 р., отъ М. Б.—3 р., №—1 р., Гехта Г. Ф.—1 р., Яковлева—3 р., Петраева—50 к., С. И. Попова—5 р.; компаніи Зингеръ—5 р., №—1 р., Савельева—2 р., Голова—1 р., Провиркина—1 р., №№№—1 р., Рюмшина—1 р., Гарденина—1 р., Богомолова—1 р., Елфинова—1 р., Бухарскаго—1 р., Быстржинской—1 р., Малиновскаго—3 р., №№№—5 р., Бобринскаго—1 руб., Дѣлового—1 руб., Линдеманъ—1 руб. М.—2 р., Карпова—3 р., Неизвѣстнаго—3 р., Афанасьева—1 р., Б.—50 в., С. П.—2 р., Н. Протопопова—2 р., П. Марьина—1 р., Б. Плонскаго—50 коп., №№—30 коп., Б.—1 р., Отъ семейнаго Собранія Общества приказчиковъ—5 р., Якимова—10 р., Попова—1 р., А. Калининна—1 р., неизвѣстнаго—1 р., Шугаева—1 р., №№—50 в., Блепова—1 р., №№—50 в., №№—25 в., В. М. Т.—2 р., А.—3 р. Е. А. Е.—1 р., Е. П.—1 р. 10 в., №№—1 р., Е. П.—2 р., Е. Я.—1 р., М. Истоминой—3 р., прот. М. Романовскаго—3 р., №№—2 р., В. Сявкина—3 р., №№—1 р., Е. И. Шаламова—3 р., №№—25 в., №№№—10 в., И. Лобанова—50 в., Н. М.—40 в., А. Шосполова—1 р., М.—3 р., А. М.—30 в., Т.—30 в., В.—30 в., №№—30 в.,

Ш. Б.—30 в., Д. Б.—15 в., Л. Б. Б.—30 в., О.—1 р., М. Баранова—50 в., Ш.—45 в., №—4 р., неизвестнаго—25 в., А. Бняжева—2 р., Дьяконова—1 р., Багрянскаго—2 р., №№—1 р., С. А. Пажетновой—1 р., №—50 в., Надеждина—5 р., Грудинскаго—2 р., П. Н.—1 р., М.—1 р., С. Дебольскаго—3 руб., №—1 руб., Лабзина—1 р., В. А. Барловъ—3 р., М. Фигуркова—3 р., Жмурина—1 р., Тираспольскаго—1 р. 50 в., Дамаскина—30 в., Егунова—2 р., М. Селиверстова—3 р., Кранфельда—3 р., Дурново—1 р., Свиридова—1 р., Н.—1 р., С.—1 р., Суетенко—50 в., А. Б.—50 в., А. Маздръ—50 в., Емельянова—1 р., Карганева—50 в., №№№—50 в., С. Г. С.—1 р., Невъровичъ—1 р., А. Шницбергъ—2 р., В. Аллатова—1 р.; по подпис. листу В. Е. Мурзина отъ: В. Е. Мурзина—1 р., Н. Попова—1 р., №—25 в., Н. Е.—50 в., А. В. Сербина—1 р., Б. №—50 в., М.—25 в., неизвестнаго—1 р., №—50 в., В. Агафонова—50 в., I. Р. Годыцкаго-Цвирко—1 р. 50 в., Миротниковъ—1 р., М. Вележева—1 р., А. Москалева—1 р., №—50 в., Ив. Т—въ—1 р., М. О—въ—1 р., Г.—10 в., Ш.—15 в., Г.—10 в., Т.—15 в.; по подпис. листу Шингаревой отъ: С. Воронина—1 р., М. Главскаго—1 р., Н. Боровина—1 р., М.—50 в., отъ №—5 р., свящ. Нивифорова—50 в., Б. Б. Гегеръ—1 р., Товкаціеръ—20 в., неизвестнаго—1 р., Веретенникова—10 р., Бѣльева—50 в., А.—5 р., Баликина—1 р., неизвестнаго—1 р., неизвестной—1 р., С. И. Бурильченко—50 в., Дихачева—1 р., Сустенкова—3 р., Сементковскаго—1 р., неизвестнаго—20 в., Семенова—2 р., Павлова—10 р., М.—1 р., Андреевой—40 в., А. Ч.—1 р., Гурьянова—40 в., М. Б.—20 в., Н. П.—20 в., неизвестнаго—20 в., И.—20 в., Полуварова—1 р., Лодарковича—20 в., Б.—1 р., Г.—20 в., Полянскаго—15 в., Николаев-

скаго—20 к., Хорошилина—1 р., Соколовскій—20 в., Баточюво—1 р., Сушкевичъ—3 р., Безобразовъ—1 р., Цвѣтковъ—5 р., Тилицкій—3 р. Всего 571 р.

Уполномоченный *Колобакинъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1905 годъ.

1) Составъ Комитета.

Воронежскій Церковный Историко-археологическій Комитетъ состоялъ подъ главнымъ попечительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, изъ почетныхъ членовъ, членовъ Совѣта, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ.

Почетными членами состояли: Высокопреосвящ. Дмитрій, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, Г. Директоръ С.-Петербур. Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій, Предсѣдатель Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ проф. В. О. Блжучевскій и Секретарь Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ С. А. Бѣлскуровъ.

Въ Совѣтъ Комитета въ отчетномъ году произошла слѣд. перемѣна: на основаніи § 10 новаго Устава Комитета въ Совѣтъ вошли въ качествѣ членовъ его избранные 28 янв. 1904 г. кандидатами: свящ. С. Е. Звѣревъ, В. С. Преображенскій, свящ. В. П. Дикаревъ и прот. П. Е. Паляцынъ. Въ собраніи Совѣта 10 января 1906 г. новый составъ Совѣта распредѣлялъ обязанности по разнымъ сторонамъ своей дѣятельности слѣд. образомъ: обязанности дѣлопроизводителя

и казначея сохранились за прежними членами—П. В. Никольскимъ и прот. Г. Т. Алферовымъ, обязанность библиотекаря взял на себя—свщ. С. И. Ширевичъ,—хранителя музея—В. С. Преображенскій, завѣдывающаго архивомъ—свщ. С. Е. Звѣревъ и наблюдающаго за печатаніемъ трудовъ Комитета—прот. В. Ц. Борисоглѣбскій. Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта избранъ Баведрал. Протоіерей А. М. Спасскій. При этомъ Совѣтъ оставилъ открытымъ вопросъ о предсѣдателѣ Совѣта, предоставляя его на разрѣшеніе общаго собранія Комитета: предсѣдатель Совѣта А. М. Правдинъ избранъ былъ въ 1904 г. Совѣтомъ на трехлѣтіе 1904—1906 года; по новому Уставу (§ 11) предсѣдатель Совѣта долженъ быть избранъ общимъ собраніемъ Комитета. Совѣтъ полагаетъ, что до наступленія новаго трехлѣтія вопросъ о новыхъ выборахъ предсѣдателя Совѣта не долженъ быть возбуждаемъ; но считаетъ необходимымъ предложить рѣшеніе этого вопроса на общее собраніе Комитета.

Въ дѣйствительные члены Комитета въ отчетномъ году избраны—помощникъ инспектора Уфимской духовной семинаріи С. А. Артоболовскій, авторъ диссертациі — «Преосвщ. Игнатій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій» и священникъ Тихвинно-Онуфріевской церкви города Воронежа—Т. Н. Никитинъ.

Изъ состава д. членовъ Комитета за смертію исключены—архим. Василій и игуменъ Бѣлогор. монастыря Петръ. Кроме того, на основаніи § 6 новаго Устава Комитета считаются выбывшими тѣ члены, кои въ теченіе двухъ лѣтъ не дѣлали членскихъ взносовъ и ничѣмъ другимъ не выразили своего участія въ жизни Комитета. Такъ какъ исключеніе изъ числа членовъ можетъ быть произведено только послѣ двухкратнаго напоминанія имъ названнаго § Устава, а сдѣ-

лено только одно напоминаніе, то номинально составъ дѣйствительныхъ членовъ остается прежній, т. е. въ Комитетъ числятся 113 дѣйствительныхъ членовъ и 2 члена-сотрудника, списокъ коихъ напечатанъ въ V в. «Вор. Старинны».

Въ отчетномъ году Комитетъ получилъ новый Уставъ для себя, утвержденный Св. Синодомъ по опредѣленію отъ 10—24 августа 1905 г. Измѣненія въ этомъ Уставѣ сравнительно съ прежнимъ имѣютъ цѣлю привлечь къ болѣе активному участию въ дѣятельности Комитета его дѣйствительныхъ членовъ. Съ этою цѣлю увеличенъ составъ Совѣта (до 11 лицъ) и предоставлено право дѣйствительнымъ членамъ Комитета участвовать въ очередныхъ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса.

2) Дѣятельность Комитета.

Отчетный годъ былъ неблагопріятнымъ въ жизни Комитета. Потрясающія политическія и соціальныя событія и движенія этого года отодвинули на задній планъ вообще интересы мирнаго труда, а весьма скромныя научныя задачи провинціального научнаго учрежденія почти совершенно замолакли предъ этими событіями. Поэтому Комитетъ только одинъ разъ—22 февраля 1905 г.—собирался на общее—годовое засѣданіе; только четыре раза—созывались собранія Совѣта Комитета (23 марта, 30 мая, 29 сентября и 10 января 1906 г.) и одинъ разъ собиралась Комиссія по редактированію историко-археологическаго описанія церквей и приходовъ епархіи. Изъ отдѣльныхъ лицъ продолжали работы по мѣстной церковной исторіи и археологіи слѣд.: Н. И. Поликарповъ, С. Н. Введенскій, П. В. Цезаревскій, П. В. Никольскій, А. М. Правдинъ.

А) Описаніе церквей и приходоуз епархіи.

Бъ началу отчетнаго года въ Комитетъ было 191 рукописныхъ описаній, въ теченіе отчетнаго года поступило 9-ть описаній, къ концу года состоитъ 200 описаній.

Въ отчетномъ году Комитетъ приступилъ или лучше сказать положилъ начало осуществленія одной изъ главныхъ своихъ задачъ, именно изданію историко-статистическаго описанія церквей и приходоуз Воронежской епархіи. Редакціонная комиссія разсмотрѣла 6 такихъ описаній церквей гор. Воронежа: Благовѣщенскаго кафедральнаго собора—монастыря (съ другими монастырскими храмами)—Н. И. Поликарпова, Успенской церкви—свящ. Ѳ. И. Лукина, Спасской—свящ. Т. Д. Попова, Николаевской—А. М. Правдина, Троицкаго собора, Покровской церкви—В. Е. Нечаева. Всѣ эти описанія напечатаны въ V в. «В. Старины», въ видѣ особаго приложенія (съ особымъ счетомъ страницъ).

Дальнѣйшая подготовка въ изданію описаній церквей гор. Воронежа и уѣзда продолжается, хотя полнаго состава рукописныхъ описаній въ Комитетъ далеко еще нѣтъ.

Въ отчетномъ году болѣе успѣшно подготовлялось къ изданію описаніе церквей Нижнедѣвickaго уѣзда Ѳ. И. Поликарповымъ. Имъ разсмотрѣны всѣ поступившія въ Комитетъ описанія по этому уѣзду, затѣмъ выписанныя нарочито для этой цѣли лѣтописи церквей, также архивный матеріалъ, хранящійся въ духовной Консistorіи, наконецъ, для описаній въ некоторыхъ церквей уѣзда матеріалъ собирався въ приходахъ. Обслуживаніе исторіи церквей и приходоуз цѣлаго уѣзда однимъ лицомъ обѣщаетъ дать цѣнную работу, чуждую случайностей и разнообразія въ выполненіи, неизбежнаго при составленіи описаній вѣсколькими лицами.

Б) Разборъ архивовъ.

Работа по разбору мѣстныхъ архивовъ въ отчетномъ году пріостановилась.

Согласно Синодальному указу 31 января—27 февраля 1903 года, происходило составленіе и провѣрка описи Покровскаго Дѣвичьяго монастыря, при участіи П. В. Никольскаго, для представленія ея въ Синодальную (Патріаршую) бібліотеку. Согласно указу В. д. Консисторіи отъ 23 мая 1903 г., изъ этой описи сдѣланы для Комитета извлеченія, именво въ частяхъ, касающихся предметовъ, поступившихъ въ монастырь до 1800 года. Въ этихъ извлеченіяхъ особенную цѣнность представляетъ перечень документовъ изъ архива Покровскаго монастыря за XVII и XVIII в. Часть документовъ этого архива издана о. С. Е. Звѣревымъ («Древніе акты В. Покровскаго дѣвичьяго монастыря»). Часть еще неиздана и для пользованія ею представленный перечень дѣлъ, съ указаніемъ ихъ общаго содержанія и хронологическихъ датъ, представляетъ цѣнное пріобрѣтеніе для Комитета. Первоначальный трудъ по составленію этого описанія принадлежитъ о. С. Е. Звѣреву; настоящее же извлеченіе изъ монастырской описи отличается отъ работъ о. Звѣрева нѣкоторыми указаніями относительно столбцовъ, не оказавшихся на лицо при провѣркѣ описи.

Черезъ духовную Консисторію въ Комитетъ поступила «Опись предметовъ старины, хранящихся въ Донецкомъ Предтечевомъ монастырѣ».

В) Собираніе историческихъ матеріаловъ, составленіе историческихъ работъ и ихъ изданіе.

Въ теченіе отчетнаго года составлены слѣдующія работы по мѣстной церковной исторіи.

1) С. Н. Введенскій составилъ церковно-историческій и географическій этюдъ— «Червленый Яръ», опредѣляющій, на основаніи древнихъ памятниковъ, мѣстонахожденіе этого сворнаго пункта въ бассейнѣ р. Дона.

2) Н. И. Поликарповъ составилъ очеркъ— «Воронежскій Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь» (бывшій Благовѣщенскій соборъ г. Воронежа).

3) А. М. Правдинъ составилъ описаніе «Николаевской церкви г. Воронежа».

4) Свящ. Ѳ. М. Лукинъ—описаніе Успенской церкви.

5) Священ. Т. Д. Поповъ—описаніе Спасской церкви.

6) В. Е. Нечаевъ—описаніе Покровской церкви.

7) П. В. Цезаревскій—очеркъ «Страничка изъ исторіи Воронежской духовной семинаріи».

Названныя работы напечатаны въ V в. «В. Старинны»; послѣдняя работа, поступившая въ Комитетъ послѣ напечатанія книги, войдетъ въ слѣдующій выпускъ «Старинны».

Изданіе V выпуска «В. Старинны», начавшееся еще съ конца 1904 г., закончилась только въ сентябрѣ 1905 г. Замедленіе произошло съ изготовленіемъ цинкографическихъ снимковъ съ церковей г. Воронежа. Этого выпуска, отпечатаннаго въ 600 экз., роздано бесплатно 160 экз.—д. членамъ Комитета, Почетнымъ лицамъ, въ редакціи періодич. изданій, въ ученые общества и въ библіотеки. Изданіе стоило 1318 руб.

Г) Сношенія Комитета съ научно-историческими учреждениями.

Событія общественной жизни отразилась не на однихъ провинціальныхъ научно-историческихъ учрежденіяхъ.

Такъ они воспріятыствовали устройству III областного археологическаго съѣзда въ г. Владимірѣ, на которомъ пред-

полагалось участие Воронежскаго Комитета. Они же отвлекли вниманіе отъ XIII Всероссійскаго археологическаго съѣзда въ Еватеривославѣ, на которомъ изъ Членовъ Воронежскаго Комитета присутствовала только свящ. С. Е. Звѣревъ, бывшій представителемъ архивной Комиссіи.—Сношенія Комитета съ другими однородными учрежденіями возникали лишь по вопросу объ обмѣнѣ изданіями.

3) Библіотека, архивъ и музей Комитета.

Въ началу отчетнаго года бібліотека Комитета исчислялась въ 1128 №№. Въ теченіе года въ Комитетъ поступило одно особенно цѣнное приобрѣтеніе—изданія Академіи Наукъ въ количествѣ 234 №№. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: Лѣтописи—Воскресенская, Софійская, Николовская, Акты Московскаго Государства (I—III); Исторія Россійской Академіи Наукъ—Сухомлинова (т. I—VIII); Исторія Академіи Наукъ—Пекарскаго (I—II); Матеріалы для Исторіи Академіи Наукъ (I—X), Академическія изданія сочиненій Ломоносова (I—V), Державина, Екатерины II (I—VIII); Русская историческая бібліографія—Межова (I—VIII); Византійскій Временникъ (I—XI); Книга бытія моего—Порфирія Успенскаго, Востокъ Христіанскій—Его же; Записки Іосифа Съмашко (I—III) и мн. др.

Вромѣ того, поступили изданія Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ (чтенія 212, 213, 214); Записки Русскаго Археологич. Общества; Записки Харьковскаго Университета; Извѣстія Общества Исторій, археологій и этнографій при Базанскомъ Университетѣ; Церк.-арх. Отдѣла Москов. Общ. Любителей Дух. Просвѣщенія; Чтенія въ церковно-историческомъ и археологическомъ Обществѣ при Бювской д. академіи, Правосл.

Собесѣдникъ и труды Комиссій: Владимірской, Тамбовской, Пермской, Нижегородской, Оренбургской, Черниговской, Симбирской, Тульская Старина, Подольскаго Церков. археолог. Общества, Тверскаго епархіальн. историко-археологич. Комитета, Правосл. Палестин. Общества, Воронежск. Губерн. Статистич. Комитета, Ворон. Губерн. Вѣдомости.

Наконецъ, въ бібліотеку присланы книги отдѣльными лицами: проф. В. О. Блючевского (2), С. А. Бѣлокурова (17), Ѳ. И. Поликарпова (Евангеліе съ прилетенными въ нему рукописями «Сказаній»), свящ. Н. Цвѣтова (учительное Евангеліе Теофилакта Болгарскаго), С. Артоболевскаго (3), Н. И. Поликарпова (2), П. В. Никольскаго (3), Ѳ. М. Ильинскаго (2), С. Н. Введенскаго (7), свящ. І. М. Васильева (1), свящ. С. И. Ширшевича (1).

Всего въ теченіе года въ бібліотеку поступило 300 №№. Въ 1 февраля 1906 г. бібліотека исчислялась въ 1428 №№.

Рукописный отдѣлъ бібліотеки пополнился 8-ю сборниками:—сборникъ рукописныхъ нотъ XVIII в., Введеніе въ догматику неизвѣстнаго автора, сборникъ стихотвореній, разсужденій и писемъ, записки по географіи, молитвенникъ, слово о второмъ пришествіи, Изложеніе св. отецъ, краткое вопрошеніе отъ св. Божественныхъ писаній.

Въ Музей Комитета поступило 9 старинныхъ серебряныхъ монетъ отъ С. Н. Введенскаго, складень и нѣсколько мелкихъ вещей общепалеологическаго значенія отъ священ. с. Гороховки И. Сурьнова, 3 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ отъ о. Д. Попова изъ Буйлова, Павловскаго уѣзда, отъ священ. Н. Цвѣтова изъ с. Лопатокъ 3 иконы и крестъ, отъ Прот. Н. Холодовича изъ Задонска вѣнцы и дароносица и др.

Собраніе предметовъ старинны въ Музей очень незначительно. Для роста музея необходимо вниманіе къ нему любителей старинны или—лучше—желаніе этихъ любителей имѣть

въ музеѣ коллекцію предметовъ церковной старины. Но для привлеченія такого вниманія необходимо во главѣ дѣла стать лицу не только хорошо освѣдомленному съ нимъ, но и преданному ему. Примеръ мы видимъ въ Воронежскомъ Губернскомъ Музеѣ, постоянно обогащаемся новыми цѣнными приобрѣтеніями. Утвержденіе новаго устава Комитета даетъ надежду на улучшеніе въ постановкѣ музея: завѣдываніе имъ поручается не одному, а тремъ лицамъ, избравшимъ себѣ тѣ отдѣлы, въ которыхъ они наиболѣе освѣдомлены и которые могутъ найти въ нихъ умѣлыхъ организаторовъ.

Д е н е ж н ы й о т ч е т ъ .

Къ отчетному году отъ прежнихъ лѣтъ оставалось 1116 р. наличными деньгами и 200 р. билетами. Поступило на приходъ въ отчетномъ году—наличными 993 р. 11 к. и билетами 500 руб. Въ томъ же году израсходовано наличными 2052 р. 71 к. Въ остаткѣ въ слѣдующему году имѣется 56 р. 81 к. наличными и 700 р. билетами.

Наиболѣе крупныя поступленія были: отъ Его Высокопреосвященства, Анастасія, Архіепископа Воронежскаго—100 р., отъ Епархіальнаго свѣчнаго завода 150 р., отъ Митрофанова монастыря—100 р., отъ архим. Задов. м—ря Нафанаяла—25 р., отъ игумена Предтечѣева м—ря Владиміра—25 р., отъ архим. Дивногор. м—ри Флорентія—15 р.

Важнѣйшіе расходы—по изданію V вып. «В. Старины», именно: въ типографію Н. Кравцова и К^о за наборъ, печать и бумагу—861 р., въ цинкографію Шееръ и К^о въ Москвѣ за изготовленіе клише для снимковъ съ церкви г. Воронежа, за корректуру, переписку статей и почтовые расходы по разсылкѣ выпуска—222 р., вознагражденія авторамъ оригинальныхъ статей, помѣщенныхъ въ выпускъ—235 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Бирюченскаго духовнаго училища.

При Бирюченскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность эконома училища. Желаящіе занять эту должность имѣютъ подать прошенія въ Правленіе училища, каковыя прошенія будутъ потомъ переданы въ окружный съѣздъ духовенства, имѣющій состояться при училищѣ въ августѣ мѣсяцѣ. Жалованье эконому 350 руб. при готовой квартирѣ и столѣ.

РЕГЕНТЪ предлагаетъ свои услуги только тѣмъ прихожанамъ церкви—гдѣ любители самаго строгаго и художественнаго церковнаго пѣнія. Имѣетъ солидные аттестаты. Адресъ: г. Александровскъ-Грушевскій О В. Д. по Сквозномъ переулку, № 3. (1—2)

АЗОВСКО-ДОНСКОЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ВОРОНЕЖѢ.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ 13 го СЕГО МѢСЯЦА ОТКРЫВАЕТЪ ПОДПИСКУ

НА НОВЫЙ 5% ЗАЕМЪ 1906 ГОДА

*выпускаемый на общую нарицательную сумму внутри имперіи
руб. 187.500,000*

и свободный отъ 5% купоннаго налога по цѣнѣ для сполна оплачиваемыхъ при разверсткѣ бумагъ по 88 руб. за каждые 100 нарицат.

При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 10% нарицательной суммы бумагъ.

Всѣ подробности относительно новаго займа, равно какъ и всѣ свѣдѣнія о размѣрахъ взносов, срокахъ оплаты и выпускной цѣнѣ для бумагъ оплачиваемыхъ при разверсткѣ не сполна, сообщаются въ Банкѣ.

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, суто золотые по дереву и съ провраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты навѣсные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненію мною работъ. (2—17)

ВНИМАНІЮ ПРИЧТОВЪ И ГЛ. ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ!

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ИЗВѢСТНѢЙШІЯ ВЪ РОССІИ

НАТУРАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВИНА

изъ собственныхъ величайшихъ въ Россіи виноградииковъ,
по производству церковныхъ винъ.

ЦѢНЫ И УСЛОВІЯ ИЗВѢСТНЫ

изъ Церк. Вѣд и преискурантовъ разослан. всѣмъ причтамъ Россіи.

(3—3) Контора Свѣтлѣйшаго Князя Н. А. Горчанова.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. КАСТНЕРЪ

ВЪ ВОРОНЕЖѢ

ПРОТИВЪ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1850 ГОДА.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Импе-
раторскаго Величества, К. Ренишъ, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ,
Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и др. первоклас. заграничн. фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ заграничныхъ фабрикъ. Большой вы-
боръ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и др. музыкаль-
ныхъ инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и
духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются бесплатно (2—17)

(23—24) к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Богоявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станціи.*

Въ наличности имѣются только
рояли, пiавино и фисгармоніи—
новые и подержанные, выписва-же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономическаго положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

ХІV-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городъ Богучаръ, Воронежской губерніи.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА**
ФРОЛОВА.

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновеніе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ толстомъ цинкѣ и стѣклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстности исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (4—5).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. И. БОГОМОЛОВОЙ

предлагаетъ рояли, піанно, ноты и др. музыкальные инструменты

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

Большая Дворянская домъ Самофалова.

(2—2)

Зубной врачъ С. И. Клячко.

Зубныя болѣзни, искусственные зубы.

Пріемъ отъ 9—3 и 4—7 попол.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата значительно пониженная.

Большая Дворянская, домъ Замошникова.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Церковная школа.—*П. Никольскаго.*

Церковная школа.—*Священника Іоанна Болховитинова.*

Язва церковной школы.—*Діакона Дм. Адамова.*

Списокъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаи
Воронежской губерніи.

Отчетъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Ко-
митета за 1905 годъ.

Объявленія.

Редакторъ, Ревторъ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоельбскій.*

